

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ,
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ**

Сборник статей
XXI Международной
научно-практической
конференции
«Уголовно-процессуальные
и криминалистические
чтения на Алтае»,
посвященной
50-летию
Алтайского
государственного
университета
и 60-летию
Юридического
института

Выпуск XIX

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ**

*Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции
«Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае»,
посвященной 50-летию Алтайского государственного университета
и 60-летию Юридического института*

Выпуск XIX

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 343.22
ББК 67.408.011я43
Т 338

Т 338   **Теория и практика установления лица, совершившего преступление: уголовно-процессуальный, криминалистический, оперативно-розыскной аспект:** сборник статей XXI Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». — Вып. XIX / под ред. С.И. Давыдова, В.В. Полякова ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. — 210 с.

ISBN 978-5-7904-2799-2.

В сборник включены статьи участников XXI Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Теория и практика установления лица, совершившего преступление: уголовно-процессуальный, криминалистический, оперативно-розыскной аспект», посвященной 50-летию Алтайского государственного университета и 60-летию Юридического института, которая была проведена 26 мая 2023 года в Алтайском государственном университете.

Сборник предназначен для ученых, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов и студентов.

Статьи опубликованы в авторской редакции.

УДК 343.22
ББК 67.408.011я43

ISBN 978-5-7904-2799-2

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2023
© Коллектив авторов, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Бражников Д.А., Яковец Е.Н.</i> Отдельные оперативно-розыскные меры по установлению лиц, совершающих преступления в сфере таможенной деятельности	6
<i>Давыдов С.И., Наливайко Е.О.</i> Условия эффективности совместной деятельности следователя и оперативного сотрудника по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество.....	14
<i>Комаров И.М.</i> Проблемные вопросы развития российской криминалистики.....	21
<i>Кучин О.С.</i> Концепция оперативно-розыскного выявления коррупционеров в системе судебных органов	25
<i>Набатова А.Э.</i> Криминалистические алгоритмы в деятельности по установлению лица, совершившего преступление: теоретический аспект	31
<i>Поляков В.В.</i> Криминалистические проблемы установления лиц, совершивших высокотехнологичные преступления	38
<i>Халиков А.Н.</i> Розыскная деятельность следователя — реальность или имитация работы.....	44

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Архипова И.А.</i> Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними	48
<i>Букур А.И.</i> Криминалистическая деятельность: понятие и содержание	53
<i>Валиуллина А.А.</i> Привлечение лица в качестве обвиняемого в соотношении с назначением уголовного процесса	56
<i>Герасименко Н.И.</i> Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет при противодействии насильственным проявлениям экстремизма	59
<i>Гончаров Д.К.</i> Использование криминалистических средств и методов в установлении организатора незаконных азартных игр	61
<i>Давыдова О.С.</i> Использование экспертной диагностической информации о свойствах личности неустановленного преступника при выдвижении оперативно-розыскных версий	67
<i>Данильян Э.С.</i> О роли консультанта по расследованию неочевидных преступлений	71
<i>Дронова О.Б.</i> Современные технические средства выявления монтажа видеоизображений.....	72
<i>Захарья И.Т.</i> Способы установления личности водителя, который управлял транспортным средством в момент совершения ДТП	75

Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Возможности использования судебной психологической и судебной психолого-психиатрической экспертиз при изобличении террористов	78
Козлов В.Е. Актуальные аспекты совершенствования системы научно-технических средств, используемых при противодействии преступлениям, совершаемым с использованием средств компьютерной техники.....	82
Корчагин А.А. Понятие «криминалистическая модель» и «криминалистическое моделирование» на примере дел об убийствах	90
Костенко Р.В. Субъекты, наделяемые правом изъятия доказательств в уголовном процессе	98
Кулаевский А.В. Использование биометрического паспорта гражданина РФ при установлении лица, совершившего преступление	103
Кулаевский А.В., Юринова Т.В. Современные возможности использования биометрических персональных данных при установлении лица, совершившего преступление	106
Маркелов А.Г. О компромиссной технологии раскрытия и изобличения лица, совершившего преступление	112
Машинникова Н.О. Соотношение дискреционных полномочий властных субъектов в судебной стадии уголовного судопроизводства.....	116
Меркулова М.В. Особенности реализации мошеннических схем с использованием IP-телефонии	121
Мокров И.С. Розыскные меры, принимаемые следователем для установления лица, подозреваемого в совершении преступления	125
Осодоева Н.В. Некоторые виды экспертиз, назначаемых по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических веществ и психотропных средств...	129
Пинчук А.П. Правовое регулирование установления лица, совершившего преступление: оперативно-розыскной аспект.....	133
Попова Е.И. Ошибки, квазиошибки, нарушения и квазинарушения и их влияние на эффективность уголовного судопроизводства.....	137
Прилепский Е.Т. Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью	141
Прокофьева Е.В., Залуцкий Д.Д., Прокофьева О.Ю. Осмотр места происшествия при низких значениях температуры воздуха	145
Рыжков И.В. Применение специальных знаний в ходе осмотра места происшествия с целью получения розыскной информации о личности преступника	149
Санькова Е.В. Характеристика лиц, совершивших в отношении несовершеннолетних преступления, связанные с оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности.....	152

Сезонова Т.В. Специфика действий следователя при осмотре мест незаконного культивирования наркосодержащих растений	158
Семин И.В. Интуиция в установлении лица, совершившего преступление	162
Смушкин А.Б. Применение БПЛА для осмотра места происшествия и поиска преступника	165
Стародубцева М.А. Алгоритм противодействия распространению идеологии терроризма в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях	171
Суханова Л.Г. К вопросу о мотивах и реализации права обвиняемого на отказ от защитника в уголовном судопроизводстве.....	176
Черкасов В.С. Использование социальных сетей для поиска и отождествления личности по признакам внешности	184
Шишкина Е.В. Особенности установления личности несовершеннолетнего субъекта преступления	187
Юань В.Л. Типы местности в контексте криминалистического анализа личности преступника	191
Юринова Т.В. Некоторые проблемы содержания деятельности следователя: организационный аспект	196
Якушева Т.В., Бузаканов В.Б. Розыскные меры, принимаемые следователем для установления лица, подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования преступлений прошлых лет.....	202

5. Костенко Н.С. Возможности применения компромисса в уголовном судопроизводстве: особенности и правовые основания // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 66-72.

6. Зенович Е.С. Словарь иностранных слов и выражений. М.: Олимп, 1998. 608 с.

7. Яшин А.В. Роль знаний о постпреступном поведении в практике предупреждения преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1. С. 110-111.

Н.О. Машинникова, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, адвокат, г. Ижевск

СООТНОШЕНИЕ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ВЛАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ В СУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Характерным признаком уголовного судопроизводства является существенное ограничение процессуальных свобод его участников, в том числе и тех, кто обладает властными полномочиями. Однако и уголовному судопроизводству свойственна свобода выбора участниками своего процессуального поведения. Процессуальная возможность усмотрения не всегда ограничена только лишь законом. Имеют место процессуальные ситуации, когда реализация процессуальных полномочий в рамках дискреции одним властным субъектом блокирует возможность реализации усмотрения другому властному субъекту.

Исследование проблем дискреционных полномочий в отечественном уголовном судопроизводстве, их природы и соотношения стали предметом научного интереса в эпоху судебной реформы начала 90-х годов XX столетия.

Стало очевидно, что процессуальное законодательство требует качественных изменений, в том числе в части меры процессуальной свободы властных субъектов уголовного судопроизводства. Необходимость дискреции была признана на законодательном уровне, но остро встал вопрос ее меры, а также соотношения дискреционных полномочий разных властных субъектов судопроизводства между собой и того, как реализация полномочий по усмотрению одного властного субъекта влияет на возможность реализации своих дискреционных полномочий другим властным субъектом.

К сожалению, в настоящее время можно констатировать, что изменения уголовно-процессуального законодательства имеют место, но оценить их положительно можно лишь по количественным, но не качественным характеристикам.

Проблемы процессуальной свободы, ее пределов и их соотношения между разными участниками уголовного судопроизводства, законодателем не разрешены, что зачастую препятствует достижению назначения уголовного судопроизводства в целом и правосудия в частности.

Особый научный и практический интерес вызывают ситуации, когда усмотрение одного властного субъекта уголовного судопроизводства не только препятствует реализации внутреннего убеждения иного властного субъекта такого производства, но накладывает на него определенные процессуальные обязанности.

В качестве яркого примера следует привести полномочие государственного обвинителя, предоставленные ему ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится судом только в пределах предъявленного обвиняемому обвинения, выходить за которое суд не вправе.

Определяет пределы обвинения государственный обвинитель, который раскрывает суду его сущность, обстоятельства, время, место совершения преступления и т.д., а также квалификацию деяния, которое вменено в вину обвиняемому.

Связанность деятельности суда пределами предъявленного обвинения и запрет на выход за его пределы безусловно является гарантией обеспечения права обвиняемого на защиту, а именно: знать, в чем он обвиняется, строить свою защиту от конкретного обвинения, не подлежащего расширительному толкованию. При этом именно на суде лежит обязанность принять по делу законное, обоснованное и справедливое решение. Для этих целей суду предоставлен широкий спектр дискреционных полномочий.

Возникает вопрос, в каких случаях законодатель освобождает суд от принятия законного, обоснованного и справедливого решения по делу на основе внутреннего убеждения?

Можно полагать, при реализации государственным обвинителем своих дискреционных полномочий в части уменьшения объема обвинения либо при отказе от предъявленного обвинения.

Ревизовать принятое государственным обвинителем решение в порядке ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ суд не вправе. Согласно позиции Верховного Суда РФ¹, отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела и исключает продолжение судебного разбирательства, в том числе при наличии на то возражений подсудимого.

При таких обстоятельствах теоретически внутреннее убеждение государственного обвинителя препятствует суду в выражении его собственного внутреннего убеждения.

Более того, законодатель возложил на государственного обвинителя дополнительную обязанность — мотивировать суду свое решение при уменьшении объема предъявленного подсудимому обвинения либо отказе от него.

Однако какой бы не была указанная мотивация, право процессуального воздействия на принятое государственным обвинителем решение у суда отсутствует.

Такая конструкция является логичной, поскольку суд не является органом уголовного преследования. Но с какой целью законодатель обязал государствен-

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам при Верховном Суде РФ от 13.10.2011 № 11-0011-83.

ного обвинителя мотивировать свое решение, если сами мотивы не имеют для суда никакого процессуального значения? Ответ на этот вопрос является очевидным — для целей апелляционного производства по обжалованию соответствующих постановлений суда, вынесенных на основании волеизъявления государственного обвинителя в порядке ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ, например, при прекращении уголовного дела по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Получается, что суд первой инстанции связан в своем решении по делу волей государственного обвинителя и обязан исходить в последнем именно из нее, а суд апелляционной инстанции наделен полномочиями по полной ревизии постановления суда первой инстанции, вынесенного во взаимосвязи с положениями ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ.

Однако что по сути суд апелляционной инстанции ревизует в таком постановлении? Полагаем, что именно мотивы решения государственного обвинителя об отказе от поддержания обвинения либо об изменении его объема¹, поскольку собственных оценочных суждений такие постановления суда не содержат, как не содержат они и собственного волеизъявления суда, принятого в пределах дискреции.

Следовательно, логика законодателя исходит к тому, что принимая соответствующее процессуальное решение, государственный обвинитель должен убедить в нем именно апелляционную инстанцию.

На практике складываются весьма интересные ситуации, когда суд первой инстанции, действуя в соответствии с императивными нормами уголовно-процессуального закона прекращает уголовное дело на основании ч. 7 ст. 246 УПК РФ и ч. 8 ст. 246 с учётом п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, получает отмену собственного постановления в суде апелляционной инстанции с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в ином составе судей.

Вроде бы суд первой инстанции все сделал правильно. Полномочия на принятие иного решения по делу при таких обстоятельствах у него отсутствовали. Однако по независящим от суда причинам суд апелляционной инстанции в пределах уже своих полномочий ревизует принятое нижестоящим судом единственно возможное решение и отменяет его.

Суд первой инстанции в отсутствие дискреции принял единственно возможное решение, а государственный обвинитель реализовал свои полномочия на основе внутреннего убеждения. Между тем, следуя логике законодателя, позволяющего обжаловать такого рода судебные акты в апелляционном порядке, можно предположить, что суд апелляционной инстанции наделен полномочиями по уголовному преследованию, поскольку отмена постановлений суда первой инстанции о прекращении уголовных дел, основанных на позиции государственного обвинителя, предусмотренной ч. 7-8 ст. 246 УПК РФ направлено не на

---

¹ Речь идет о постановлениях о прекращении уголовных дел в связи с отказом государственного обвинителя от предъявленного обвинения и в связи с уменьшением его объема и прекращении уголовного дела по иным связанным с этим решением безусловным основаниям, например, в связи с ходатайством подсудимого о прекращении уголовного дела за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

что иное, как на ревизию позиции последнего по содержанию обвинения и его объему.

Однако это полностью противоречит статусу суда, как единственного государственного органа, осуществляющего функцию правосудия на основе состязательности, и не соответствует ч. 3 ст. 15 УПК РФ.

Несоответствие полномочий суда апелляционной инстанции функции правосудия имеет серьезные негативные последствия в части обеспечения права подсудимого на защиту. Так, отменяя постановление о прекращении уголовного дела, которое основано, в том числе, на переквалификации предъявленного ранее обвинения, суд апелляционной инстанции фактически возобновляет уголовное преследование и даже, вопреки воле стороны обвинения, устанавливает его содержание и пределы.

Как правило, это происходит при обжаловании такого рода постановлений потерпевшими, поскольку их частный интерес нередко идет вразрез с публичными интересами, которые отстаивает государственный обвинитель.

В результате суд апелляционной инстанции вынужден брать на себя не свойственную ему функцию.

Рассматривая данный вопрос со стороны потерпевшего, такая процессуальная конструкция может показаться логичной, поскольку вроде бы направлена на защиту лиц, потерпевших от преступления.

Однако по делам публичного и частно-публичного обвинения единственным лицом, уполномоченным законодателем поддерживать обвинение, является прокурор в статусе государственного обвинителя. Право самостоятельного поддержания обвинения вопреки позиции государственного обвинителя по таким делам у потерпевшего отсутствует. В свою очередь, у государственного обвинителя отсутствует обязанность согласовывать свою позицию с потерпевшим, если он полагает, что имеющиеся доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение.

Множественность процессуальных лиц на стороне обвинения, обладающих индивидуальным набором процессуальных прав и обязанностей, а также имеющих принципиальное различие в части наличия либо отсутствия у лица властных полномочий либо личного интереса, в результате рассмотрения уголовного дела с очевидностью приводит к конфликту их интересов.

Правовой гарантией обеспечения прав потерпевших по уголовному делу от безосновательного отказа государственного обвинителя от обвинения либо уменьшения его объема является обязанность последнего принять такое решение после завершения исследования наиболее значимых по делу доказательств¹. Кроме того, при полном или частичном отказе государственного обвинителя от обвинения потерпевший не утрачивает свое право на предъявление гражданского иска к причинителю вреда.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 18.03.2003 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов и жалобами граждан».

Предоставляя публичному лицу возможность осуществлять свои полномочия от имени государства, законодатель исходит из презумпции его добросовестности при исполнении им своих обязанностей. Изменение объема обвинения либо отказ от него являются экстраординарным способом процессуального разрешения уголовного дела, который применяется лишь в условиях очевидной невозможности признания подсудимого виновным во вменяемом ему в вину преступлении.

Исходя из статуса суда в Российской Федерации и руководствуясь принципом состязательности, которые не позволяют суду вставать на сторону обвинения или защиты, суд никакой инстанции не может и не должен вопреки воле уполномоченного на то обвинителя (государственного либо частного) самостоятельно возобновлять уголовное преследование, формировать его объем и устанавливать пределы.

Между тем в настоящее время на практике встречаются ситуации, когда:

- по итогам исследования доказательств в судебном заседании на стадии окончания судебного следствия государственный обвинитель уменьшает объем предъявленного обвинения и в соответствии с п. 8 ч. 3 ст. 246 УПК РФ переквалифицирует деяние (например, с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 170 УК РФ);

- подсудимый соглашается с прекращением уголовного дела по переквалифицированному событию по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

- суд, при отсутствии у него права ревизии волеизъявления государственного обвинителя, связанного с уменьшением объема предъявленного обвинения, прекращает уголовное дело в отношении подсудимого по п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

- потерпевший обжалует в апелляционном порядке постановление суда о прекращении производства по уголовному делу, в том числе мотивируя жалобу нарушением своих прав в части переквалификации деяния;

- суд апелляционной инстанции, отменяя постановление о прекращении уголовного дела и направляя дело на новое рассмотрение в ином составе судей, указывает на необходимость повторного рассмотрения уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ в силу того, что принятое государственным обвинителем решение в порядке п. 8 ч. 3 ст. 246 УПК РФ по мнению суда апелляционной инстанции не мотивировано, либо мотивировано недостаточно.

В данном случае едва ли можно говорить о том, что суд апелляционной инстанции обеспечил право на защиту лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено судом первой инстанции. При этом налицо самостоятельное определение судом апелляционной инстанции объема обвинения и его пределов, несмотря на иную позицию государственного обвинителя, первоначально поддерживающего обвинение по уголовному делу.

Соглашаясь на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию (за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности), подсудимый разумно исходит из того, что в дальнейшем он не будет вовлечен в уголовное преследование. Между тем суд апелляционной инстанции

в соответствии с возможностью, предоставленной УПК РФ, реализует функцию уголовного преследования вопреки ст. 15 и ст. 252 УПК РФ, а суд первой инстанции при отсутствии дискреции в вопросе прекращения уголовного дела по основаниям п. 7-8 ч. 3 ст. 246 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ попадает в процессуальную ловушку.

Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО
ПРЕСТУПЛЕНИЕ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ,
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ**

*Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции
«Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае»*

Выпуск XIX

Редактирование и подготовка оригинал-макета — *С.И. Тесленко*

Оформление обложки — *Ю.В. Луценко*

ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 01.12.2023. Вышло в свет 08.12.2023.

Формат 60x84 / 16. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 12,32.

Тираж 200 экз. Заказ № 767

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66